

Первое, что приходит в голову при упоминании человека по имени Хиро Вакаба: она победитель по жизни.

Моей кличкой в прошлой жизни было слово «Рихоко», что является сокращением от «Real Horror On'nanoko (девушка)».

Скучно. Безвкусно. Как и подобает насмешкам над придуманной кличке, созданной, чтобы смеяться над человеком.

Но это была моя кличка именно в старшей школе. В средней меня называли «вампиром».

Возможно, запомнить эти клички было проще, чем мое настоящее имя — Шоко Негеши.

Хотя, думаю, таких кличек мне было не избежать.

Мое старое тело не было привлекательным, как на него ни посмотри.

Крайне бледная кожа; тощее, костлявое тело.

В зеркале меня встречало лицо мертвеца со впалыми щеками и пустыми глазами.

Количество моих зубов было невозможно подсчитать, сами они кривые, а один из «клыков» заметно выступал наружу.

Я была уродливой, заурядной и простой.

В той жизни я ненавидела свою внешность.

Уверена, на моем месте вы бы чувствовали то же самое.

Я ничего не сделала, чтобы это заслужить, но, несмотря на это, меня постоянно унижали и постоянно насмехались надо мной за спиной. Все из-за внешности.

И для меня, уродки, Хиро Вакаба казалась чем-то сверхъестественным, выходящим за рамки возможного. И причиной тому была ее внешность.

Впервые увидев ее, я была поражена тем, что кто-то такой красивый может существовать в реальной жизни, настолько она была прекрасной.

Поэтому она и «победитель по жизни».

В то время я считала, что, выгляди я так же, все в моей жизни шло бы как по маслу.

Честно скажу, я ей завидовала. У нее было все, чего не было у меня, по крайней мере, в плане внешности.

В свои школьные дни я провела много времени, наблюдая за ней.

Она практически не говорила: и слова не сказала бы, не будь в этом необходимости. Попыток инициировать разговор, как следствие, тоже никогда не предпринимала.

«Какая высокомерная», — думала я.

Наверное, не стоило так про нее говорить.

Но, в отличие от других, она избегала меня не из-за внешности, а, скорее, из-за того, что просто не хотела подпускать никого к себе.

Конечный результат был тот же, но причины абсолютно разные.

Люди, находясь от меня на расстоянии, унижали меня, но ей, находившейся от них на таком же расстоянии, они поклонялись.

Ее можно хорошо описать словом «отчужденная». Так или иначе, какой бы ярлык ей не подходил больше, очевидно, что у нее была какая-то аура, заставляющая других ее почитать, но вместе с тем и затрудняющая общение с ней.

Основным отличием меня от Хиро Вакабы была внешность, но этой единственной характеристики было достаточно, чтобы люди обращались с нами абсолютно по-разному.

Чем лучше ты выглядишь, тем лучше к тебе будут относиться люди.

Чем хуже ты выглядишь, тем хуже к тебе будут относиться люди.

В такой несправедливости мы живем, между нами была дистанция, которую никак не сократить, сколько усилий не прикладывай.

Хиро Вакаба родилась с даром, которого у меня не было. И все же она почему-то всегда выглядела скучающей.

Не знаю, что тому было причиной, но я ни разу не видела, как на ее лице проскакивала хотя бы капля радости, только перманентная тоска и скука.

Будто эти непостижимые глаза смотрели вовсе и не на мир вокруг. Но, несмотря на очевидную отрешенность, ее взгляд добирался до всего.

Как бы меня это ни раздражало, но я понимала причину всеобщего преклонения перед Хиро Вакабой.

Было в ней что-то, находящееся за гранью понимания любого человека, и, в совокупности с ее отличной внешностью, оно превращало ее в загадку в глазах других.

У нее было много того, чего не было у меня.

Я испытывала одностороннюю зависть к ней и в то же время ненавидела себя за такое уродливое чувство.

Но что я могла поделать? Что мне оставалось? Если бы у меня было красивое лицо, обернулась бы моя жизнь по-другому? Значит ли это, что с момента рождения моя жизнь свернула на неправильный путь?

Уродство снаружи уродует внутри, такова уж жизнь.

И если ты хорошо выглядишь — ты уже победил в жизни.

Таков мой вывод.

***

— Хорошо, остановимся на ночь в этом городе. Ты подождешь здесь, Широчка, ладно?

Хотя мой эталонный представитель победителя — Хиро Вакаба, которую в этом мире зовут Широ — сама попала под тягостное влияние госпожи неудачи.

По некоторым причинам мы избегали внимания людей, но долго держаться в самом дальнем углу мы не можем.

Поэтому мы решили остановиться в ближайшем городе, чтобы купить еды и пополнить прочие запасы, но Широ не могла туда войти из-за ее внешнего вида, так что мы ее оставляем здесь.

Позвольте откровенно высказать свои эмоции...

Так ей и надо!

Какой бы ты красивой ни была, ты, очевидно, не человек! Нелюдям не место в городе!

Как вы наверное уже поняли, Хиро Вакаба больше не человек.

Не считая белоснежности, верхняя часть тела выглядит так же, как и в прошлом мире, но низ был в виде паучьего тела.

Другими словами, она монстр, называемый Арахной.

Признаюсь, в прошлом мире я всегда гадала (скорее из грубости): являлась ли она на самом деле человеком, но я не думала, что она и вправду им не окажется в этом мире.

И все же меня не отпускает тот факт, что она все еще остается красавицей.

Но не поэтому я сейчас радуюсь ее неудаче.

Нет, теперь меня беспокоит не ее внешность, а то, как она со мной обращается в этом отвратительном путешествии!

Ты в курсе, что я все еще младенец?!

Я ни то, что ходить еще не должна, мне и стоять по возрасту пока не положено! Так с какого перепугу я должна забираться по этим горам?!

«А что, тебе еще рано?», — Да, рано!

Если бы Ариэль не объяснила, зачем мне нужны такие тренировки, я бы, скорее всего, была уже вся вне себя.

Но эти тренировки, если верить ее словам, должны повысить мои навыки и статус.

Почему-то в этом мире взаправду существуют навыки и статус и, чем больше ты тренируешься, тем сильнее ты становишься.

И Ариэль сказала, что Широ заставляет меня проходить через все эти испытания ради улучшения, собственно, всего этого добра.

Наверное, она думает о моем будущем, но я в этом сомневаюсь.

Кстати, кличка «Широчка» появилась случайно, после одного разговора:

— Почему бы нам тебя не называть «Принцессой»? Хочешь, мы даже бантик тебе завяжем? Правда в волшебницу он тебя не превратит.

— Нет.

— Тогда... как насчет «Широчка»? Похоже на имя для кота...

— ...Называй как хочешь.

«Принцесса» звучит куда лучше, как по мне, но кого это волнует. Но причем там был бантик?

Можно долго разбирать этот разговор, но самое важное то, что Ариэль после него действительно начала называть ее «Широчкой».

Уверена, Ариэль специально выбрала странное имя, чтобы разозлить ее, но похоже жертва не сильно была против, так что даже я и Меразофис взяли на вооружение эту кличку, сократив ее до «Широ».

Учитывая, как она со мной обращается, думаю, у меня есть право немного поглумиться над ней.

— Ой, бедная Широчка. Осталась без вкусной трактирной еды и сладкого сна в мягкой постели. Печально, но у нас ведь нет выбора, верно? Но не волнуйся! Обещаю, что наслажусь этими благами и за тебя тоже!

Широ безразлично посмотрела на нее, но было что-то устрашающее в ее ауре.

Между ними искры летают, жуть.

Думаю, на этом мое празднованье неудачи Широ мы и закончим.

Я не могу остановить их, что бы они ни вытворяли. У них обоих была огромная сила. Обе по одиночке могут, наверное, уничтожить целую армию.

Эта сила дарована им статами — концептом, работоспособность которого в нашем старом мире даже не рассматривалась.

Да я даже к силе Меразофиса и близко не подобралась.

Когда я представляю себе, что разозлила кого-то из них до такой степени, что он обратит свою силу против меня, то без вопросов выполняю все, что они мне говорят.

— Пожалуйста, прекратите. Вы расстраиваете юную госпожу.

Но несмотря на это, Меразофис отчитал их не раздумывая.

— Ой, солнышко, прости! Ладно, мы пошли. Не дуйся, Широчка. Обещаю, мы вернемся с сувениром.

Непреодолимая аура Ариэль тут же рассеивается, когда она лениво машет ручкой и разворачивается.

Смотря, как она уходит, Широ коротко вздыхает перед тем, как сесть на землю.

По обе стороны от нее, будто стража, появились двое похожих на манекены монстров. Это были кукольные таратекты, призванные Ариэль.

— Прошу нас простить.

Пока я пусто смотрела на Широ и кукольных таратектов, мое тело вдруг нежно поднялось ввысь.

Наверху мой взгляд встретился с глазами Меразофиса, скрывавшимися в тени капюшона.

Широ заставляла меня все это время ходить, так что Меразофис давно не носил меня вот так.

Да, наверное, будучи на его руках, я буду выглядеть естественнее для горожан, чем на своих двоих.

А ведь я уже почти погналась своими ножками за Ариэль. Видать, принуждение Широ начинает давать свои плоды.

Меразофис быстро догнал Ариэль. Она ведь была совсем низкой, особенно по сравнению с Меразофисом, так что это неудивительно.

А вот на своих ногах я бы не догнала ее.

— Вы уверены, что провоцировать ее — это хорошая идея? — спросил он, шагая за ней по пятам.

Я и не подозревала, что Меразофис может столь смело разговаривать с такими устрашающими личностями.

Он сильно возражал, когда Широ впервые провела мне свою тренировку, но она тут же пригрозила своим убийственным взглядом, после чего он довольно быстро замолчал.

— Хм. Я испытываю много смешанных чувств к Широчке, знаешь ли. Мне что, нельзя побыть с ней чуть-чуть недружелюбной? Не волнуйся, мы не собираемся ни с того ни с сего друг другу внезапно кишки вырывать. Мы не настолько глупы.

Отношения между Ариэль и Широ неидеальны. Что бы она сейчас ни говорила, они еще совсем недавно пытались убить друг друга.

Когда стало понятно, что ничего путного из этого противостояния они не получают, те заключили перемирие, так что сейчас они, наверное, союзники, однако это не значит, что они тут же станут лучшими друзьями.

Ариэль, скорее всего, все еще обижена на то, что Широ убила пару ее подчиненных, а Широ опасалась невероятной силы Ариэль.

Напряжение между ними настолько велико, что любую их совместную работу можно назвать чудом.

И, в дополнение ко всему, между ними, прямо на линии огня, были мы с Меразофисом.

Тяжело путешествовать в таком окружении, скажу я вам.

И, как будто этого было мало, их регулярные попытки запугать друг друга задевают и меня.

Да уж, это путешествие для моего сердца ничем хорошим не закончится.

***

Мы без проблем прошли в город, нужно было всего лишь заплатить пошлину за вход. Я волновалась, что могут возникнуть вопросы по поводу внешности Меразофиса, но их, к счастью, не задавали.

Сейчас Меразофис с ног до головы укутан в робу, чтобы солнечный свет не попадал на него.

Любой человек в робе с капюшоном, даже если она не сшита Широ (а роба Меразофиса была сшита ею), будет выглядеть очень подозрительно.

Но одежда, сделанная из материалов монстров, в этом мире — обычное дело, так что, скорее всего, такое одеяние здесь не настолько диковинное, как я себе это представляла. А может даже такой гардероб был абсолютно приемлемым в этом мире, а казался он мне подозрительным только из-за воспоминаний из другого мира.

Каждый раз, когда возникает такое несоответствие, я снова убеждаюсь, что все еще не привыкла к этому миру.

Наверно поэтому он мне не кажется настоящим и, несмотря на произошедшее, я не чувствую горя.

Я потеряла своих родителей, свой дом и теперь, по сути, вынуждена жить в бегах, однако я по этому поводу не испытываю никаких чувств.

***

В этом мире повезло мне.

Я родилась в обеспеченной семье. Может быть, некоторые повседневные вещи, по сравнению с Японией, были менее удобными, но для этого мира я жила достаточно роскошно.

И, что куда важнее, оба моих родителя хорошо выглядели.

Хорошая внешность равняется победе в жизни. Я продолжала верить моей теории из предыдущего мира.

Поскольку оба родителя хорошо выглядели, их дочь — я — обязана стать красавицей в будущем, а значит моя новая жизнь будет счастливее предыдущей. Я верю в это.

Но часть меня все еще не могла отпустить ход мыслей из прошлого.

Как никак, я внезапно проснулась в теле младенца в другом мире, понимаете? Мне стоит быть более оптимистичной, если я хочу отпустить прошлый мир.

Мне предстоит разобраться с множеством ужасных внутренних потрясений перед тем, как я смогу позабыть о нем, но давайте не будем говорить об этом.

В конечном счете, несмотря на мои старания быть оптимистичной в новой жизни, все развалилось быстрее, чем я это осознала.

Счастливое будущее, которое я себе представляла, разрушилось.

Единственное, что осталось — это мое тело и Меразофис.

Мои новые родители, купавшие меня в любви, изящный особняк, социальный статус, богатство, политическое влияние — ничего из этого у меня больше нет.

Настолько большое падение из князей в грязи, что аж смешно.

Но я ничего не чувствую по этому поводу, потому что я до этого уже умерла и потеряла все, пускай всего раз.

Да, так же, как и в предыдущий раз, у меня отобрали многое, но, в сравнении с прошлой жизнью, я и близко не была так эмоционально привязана к потерянному. Я ведь в своем старом мире провела куда больше времени, чем в этом.

Если бы меня спросили о моих родителях, то я бы сразу подумала о первых, из моего родного мира.

Мои уныло выглядящие, подобно мне, родители были добры.

Мой отец был вечно занят своей бесперспективной работой, а мама была домохозяйкой, совсем не умевшей готовить.

Да, мои родители из этого мира были лучше их практически во всем, но я все равно больше любила семью из предыдущей жизни.

Они всегда любили меня и дорожили мною, даже когда я выросла, стала угрюмой и ужасной.

Я проклинала их за мою внешность, но, вопреки этому, они становились только нежнее и мягче.

Их доброта — это единственное, что заслуживало похвалы в них, но для меня она стала объектом восхищения.

Я не сумела принять родителей из этого мира как свою семью. Они тоже окунали меня с головой в свою любовь, но смерть пришла за ними раньше, чем они стали мне настоящими родителями, а я — их дочерью.

Возможно, дело не во времени, а в том, что я так и не приняла тот факт, что я теперь буду жить в этом новом мире.

Много чего я не могу отпустить и в этой, и в прошлой жизни.

***

Мы прошли через ворота, вошли в город и заняли комнату в трактире. Меразофис вышел за покупками, а Ариэль осталась в трактире вместе со мной.

Мы остановились в этом городе исключительно ради того, чтобы пополнить запасы, необходимые для нашего путешествия, так что, когда Меразофис вернется, нас больше ничего не будет здесь держать.

Уверена, мы ночуем в трактире только потому, что Ариэль хочется что-то сделать Широ назло.

Хотя, я не то, чтобы возражаю против остановки на ночь.

Вместе с моим вздохом Ариэль с радостью начинает крутиться в кровати.

...Она действительно наслаждается благами, как она и пообещала Широ.

Она влезает в рамки поведения подростка, да и в плане внешности тоже, но разве внутри она не повелитель демонов?

Загадочная женщина.

— Хм? Что такое? — заметив мой взгляд, Ариэль села на кровать.

— А, нет, ничего...— я испугалась, потому что, очевидно, не знала о чем она думает.

— Не этого ты себе представляла, да? — ей все равно удастся угадать, о чем я думаю. — Да, думаю, сложно поверить, что такая маленькая девочка на самом деле является повелителем демонов.

Внутри я паниковала, но она улыбалась как ни в чем не бывало.

Я слегка дрожала от ее улыбки. Ариэль всегда улыбается.

Она всегда веселая, общительная, заботится обо мне с Меразофисом, пока мы путешествуем, а также прикрывает молчащую Широ.

Честно скажу, не думаю, что мы бы долго продержались без нее.

Ее внимательный к другим характер действительно не подходил образу повелителя демонов.

— К этому так просто не привыкнешь. Я думала, что повелитель демонов будет более ужасающим и страшным. Тяжело принять то, что такая хорошая личность им является.

— Так и знала. А я вот не знаю: хорошая я или нет, — Ариэль кивнула в ответ на мое мнение, — Я прекрасно осознаю, что не попадаю в образ, особенно с такой внешностью... — сказала она, пожав плечами.

— Ваш внешний вид, конечно, мог бы подходить лучше, но я думаю, что именно ваш характер не стыкуется со званием. Вы очень добры, Мисс Ариэль.

Я правда так считаю.

Конечно, не такого тела я ожидала от грозного титула «повелитель демонов», но то, что было внутри его, не подходило ему еще больше.

Повелитель демонов должен быть воплощением зла, не волнуемым ни о ком. Даже в этом мире такой легенды придерживались люди.

Ее цель — истребить человечество любой ценой.

Но Ариэль сейчас спокойно сливается с толпой в человеческом городе и не выглядит шибко злой.

— Наверное, ха-ха-ха. Просто я сейчас и вправду пытаюсь быть хорошей. Отчасти из-за симпатии к тебе, София, а отчасти из-за своих собственных интересов, — она сказала это равнодушно, но что-то неожиданно зацепило меня в ее словах, — Если я буду за вами приглядывать, то заработаю пару плюсиков себе в карму в глазах Широчки, да? Не знаю, как у нас сложится все в будущем, но мне хотелось бы быть с ней в ладах. Да и тем более я и так мастерски умею смешиваться с людьми и притворяться доброй. Без этих навыков я вряд ли бы долго протянула.

Я в открытую глядела на нее с разинутым ртом.

Я догадывалась, что она намного старше, чем выглядит, так что это объясняет ее опыт во взаимодействии с людьми и способность примерять доброе лицо, но не слишком ли уверенно она это утверждает? Как по мне, она оставила бы лучшее впечатление о себе, если бы не говорила об этом в лоб.

— Эм, вы уверены, что должны мне рассказывать об этом? — я не смогла сдержать свой вопрос.

— Хе-хе, конечно. Люди и так будут искать подвох в любой бескорыстной услуге. У них же даже есть пословица на этот счет, верно? «Бесплатный сыр только в мышеловке», вроде?

Ариэль заглянула за свое плечо.

На пороге стоял вернувшийся с покупками Меразофис.

— С возвращением.

— ...Я вернулся, — ответил зажато он.

Судя по его тону, он обращался не ко мне, а к ней.

Это значит, что Меразофис уже подозревал, что за добротой Ариэль стоял скрытый мотив.

Хотя не то чтобы он что-то мог с этим сделать, учитывая ее силу.

Даже после ее признания мне кажется, что она помогает нам, по большей части, из доброты.

— Я вам помогаю, что для вас плюс, а хорошее отношение к вам поднимает меня в глазах Широчки, так что это плюс для меня. Все в плюсе, что вас не устраивает?

Меразофис все еще выглядит недовольным. Не могу его за это винить.

Она говорит, что в плюсе обе стороны, но для нас все оборачивается куда выгоднее, чем для нее.

Она бы не приглядывала за нами так тщательно, если бы хотела только подняться в глазах Широ.

Я могу объяснить ее желание нам помогать только ее добрым сердцем.

Видимо Меразофис пришел к тому же выводу, судя по гневному выдоху, вместе с которым он припустил свои сомнения в скулах.

Уверена, даже если он понимает мотивы Ариэль, ему все равно кажется, что нужно быть начеку.

И я думаю. Ариэль знает это, так что она дала знать своими словами, что ему не нужно держать ухо в остро.

Постоянная настороженность утомляет, поэтому Ариэль развеяла его подозрения и Меразофис принял ее слова.

Вот что значил этот короткий разговор.

Она действительно, как и говорила, имела опыт во взаимодействии с людьми, иначе как она смогла так деликатно разрешить ситуацию?

Но Меразофис был еще кое-чем неудовлетворен.

— Не должны ли вы тогда быть добрее непосредственно к леди Широ?

— Ай! Больно! Не говори об этом, мне больно от этого!

Ариэль откинулась назад и дала себе пощечину.

Хоть она и пытается нас обыграть, но я вижу частичку более сложных чувств в ее глазах.

Может, даже Ариэль — эксперт в чувствах других людей — не может разобраться в своем отношении к Широ так просто.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1605101>